К647/30

ИЗВЕСТИЯ

561

СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО КОМИТЕТА

ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ, ИСКУССТВА И ПРИРОДЫ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

ТАШКЕНТ
1928.

А. Семенов.

По Закаспийским развалинам.

(Из археологической поездки А. Э. Шмидта, А. П. Удаленкова и А. А. Семенова в сентябре 1926 г.)

В августе 1926 г. Средне-Азиатским Комитетом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы была получена от правительства Туркменской республики телеграмма о крайне катастрофическом состоянии одного из замечательнейших памятников мусульманской архитектуры XV в., мечети в Аннау. Телеграмма эта сообщала также местные предположения о разборке мечети и переносе ее наиболее интересных частей в Асхабад, определяя стоимость таких работ не менее, как в 18 тыс. рублей. В заключение просилось о присылке специалистов из Ташкента и Ленинграда для соответствующих заключений по упомянутым предположениям. Пока Средазкомстарисом делались соответствующие сношения по этой депеше с центральными и местными научными установлениями, из Асхабада, от тамошнего Туркменского Научно-Исследовательского Института, поступила сюда хорошо изданная небольшая книжка под заглавием «Обследование состояния сохранности мечети Аннау 16 июля 1926 года членами Научно-Исследовательского Института». Представляя собою труд четырех лиц: О. Э. Визеля, В. Р. Трипольского, А. А. Карелина и В. Д. Городецкого, эта книжка на 11 страницах текста давала следующие данные: 1) о грунте, на котором построена мечеть в Аннау (исключительно по данным 1904 г. американского профессора R. Pumpelly), 2) о структурных деформациях мечети, которыми были: отклонение заднего минарета от тела здания на $1^1/_2$—2 вершка и появление крайне опасных трещин в замках «арок дверных и оконных проемов», а равно в барабане и своде купола, 3) о состоянии мозаичной глазурованной облицовки мечети и 4) две репродукции с фотографий (из 8, снятых

В. Д. Городецким), изображающих часть портала и часть задней стены мечети.

Главной мыслью этого издания было—указать на неминуемое в ближайшее время разрушение мечети и на необходимость спасения ее знаменитого портала с китайскими императорскими драконами и всех прочих мозаик путем перенесения их «на новую кладку» в г. Асхабад—Полторацк с желательным там восстановлением портала «за строящимся памятником В. И. Ленину (между им и штабом, на месте засаждения кустарником, от начала засаждения), как вход в здание будущего Государственного Туркменского Художественного Музея» (стр. 10—11). По мысли автора цитируемого предположения, художника А. А. Карелина, «панель, нишка внутри мечети, алебастровые барельефные надписи и проч., извлеченные из гибнущей мечети, с результатами будущих научных экспедиций, как и все фотографии, обмеры и чертежи, составят драгоценнейший вклад мирового значения в будущий историко-археологический и художественный музей г. Асхабада—Полторацка».

Таким образом содержание настоящего издания Туркменского Научно-Исследовательского Института, дополняя официальную депешу Туркменского республиканского правительства, давало достаточно ясное представление о состоянии Аннауской мечети и о местных предположениях, как спасти наиболее ценную часть мечети, ее майолики, мозаики и лепные части. Для проверки на месте всего этого к намеченным от Ташкента лицам, проф. А. Э. Шмидту и мне, из Ленинграда, от Государственной Академии Истории Материальной Культуры, был командирован член Академии, архитектор А. П. Удаленков. 5 сентября мы выехали из Ташкента в г. Асхабад, куда и прибыли утром 7-го числа, испытав накануне удовольствие полюбоваться из окна вагона богатыми памятниками прошлого в Тедженском оазисе.

При приближении к станции Каахка внимание невольно останавливается на огромных курганах со срезанной верхушкой, цепью тянущихся с правой стороны железно-дорожной линии, далеко от нее уходя вглубь знойной и неоглядной туркменской степи. За станцией, верстах в 4—5 от нее, ближе к Асхабаду, лежат довольно значительные развалины средневекового Абиверда или Баверда, возникшего на месте большого парфянского города Дара в области Apauartikene[1]) (имя которой впоследствии сохранилось в названии мусульманского Абиверда). Отмечавшийся историками как епархиальный центр Сирийской епископии VI в.[2]) и затем арабскими географами, как торговый и цветущий город, изобиловавший

[1]) Geiger, W. Geographie von Iran (Grundr. der Iranisch. Philol. II, Ss. 391 und 483—484).

[2]) Заметка Streck'a в The Encyclopaedia of Islam «Abiward».

фруктами и садами[3]), Абиверд вместе с тем имел дурную питьевую воду и отличался вредным климатом с злокачественными лихорадками[4]). Довольно хорошо сохранившиеся стены его высокого насыпного кургана с многочисленными постройками, как внутри, так и вне его, с остатками больших общественных сооружений и заброшенных оросительных каналов безжизненным пятном рисуются на спаленной солнцем окружающей равнине, никем не тревожимые и не исследуемые.

Два туркменских аула с именем Абиверд лежат вблизи развалин покинутого города[5].)

Дальше, под'езжая к станции Артык, направо от железной дороги, лежат очень хорошо сохранившиеся внушительные развалины крепости или просто хорошо укрепленного города «Кюррень-Кал'а» (по местному туркменскому произношению). Туркмен из аула Каушут, рассказывая мне о древности этого города, указывал на местное предание, которым основание Кюррень-Кал'а приписывается сасаниду Нушырвану Справедливому (VI в. по Р. Х.).

Аннау и Неса.

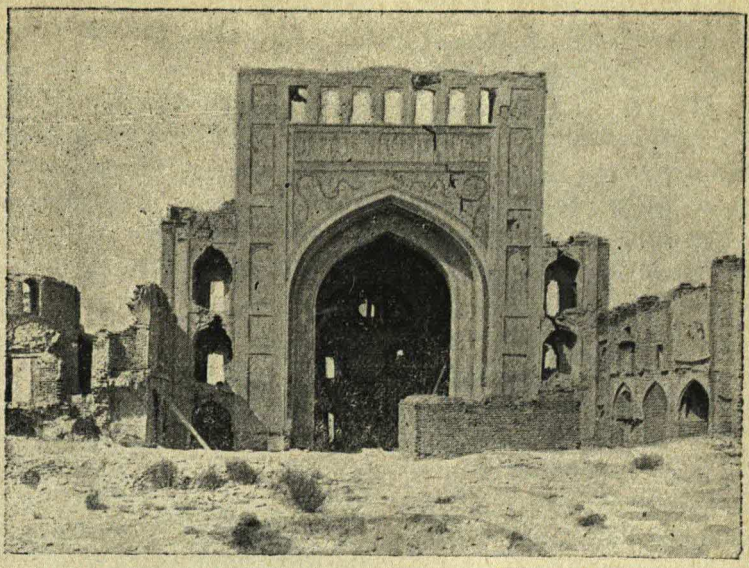
Состоявшееся 7-го сентября в Асхабаде заседание комиссии в составе председателя, проф. А. Э. Шмидта, и членов: директора Туркменского Государственного Музея, С. А. Билькевича, архитектора А. П. Удаленкова, А. А. Семенова, художника А. А. Карелина, научного сотрудника Туркменского Государственного Музея О. Э. Визеля, пришла к заключению: 1) так как местное недавнее обследование фундамента мечети в Аннау производилось без рытья шахт, то необходимо на следующий день (8 сентября) произвести рекогносцировочное обследование состояния мечети, и при этом выявить необходимость рытья колодца у части фундамента, прилегающей к левому минарету (что позади мечети), для окончательного выяснения вопроса о степени деформации; 2) так как смета на ремонт мечети, в целях спасения ее от разрушения, не составлялась, то принять это во внимание при осмотре мечети, наметив все первоочередные исправления, обосновав их соответствующими сметными расчетами; 3) в виду того, что фотографические снимки мечети Аннау, сделанные в 1902 г. С. И. Билькевичем до отхода левого минарета, по своему незначительному числу не дают полного представления о всем памятнике, необходимо произвести добавочное фотографирование.

---

[3]) Le Strange, G. The lands of the East. Caliphate. 1905; pp. 394—395.

[4]) Ср. هفت اقليم, Ахмед-ед-Дин-Разия, ркп. 1266 г. Х; л. 214 и Jacut's Geograph. Wörterb., I; S. 111.

[5]) Сведениями о существовании этих аулов я обязан В. Д. Городецкому, за что выражаю ему искреннюю признательность. Ср. указание акад. Бартольда в его «Ист.-геогр. обзоре Ирана». (Спб. 1903), стр. 60, что Абиверд «существует и в настоящее время в виде небольшого селения верстах в 110 от Асхабада».



Мечеть в Аннау. Портал. (В правом полусферическом треугольнике видны выбитые места с мозаикою, внутри мечети—леса для ремонта). Сним. 1927 г.

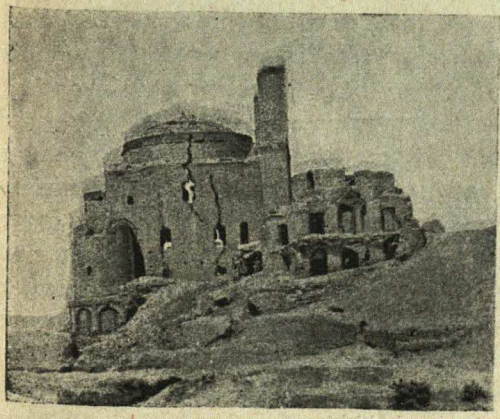
Фот. А. Семенова.

Восточная стена г. Аннау с остатками башен.

Фот. А. Семенова.

Дни 8 и 9 сентября мы провели у мечети в подробных осмотрах ее и больших городских развалин, прилегающих к холму цитадели, в которой находилась самая мечеть, об'ект нашего осмотра. 9 сентября к нам присоединились: С. И. Билькевич, О. Э. Визель и К. В. Иванов (секретарь Государственного Ученого Совета Туркменской республики) и инженер-строитель В. Р. Трипольский.

Меня, не видавшего мечети 20 лет, она не поразила своим видом чрезмерного разрушения. Прекрасная руина, сверкавшая на ярком солнце своим очаровательным порталом с извивающимися драконами, в немой печали о былой утраченной жизни попрежнему стояла среди мертвого города, отдаленные силуэты которого тонули в аметистовых далях Копет-Дага. Правда, как будто несколько расселись боковые стены части здания, вызвав зловещие трещины, глубокие и сквозные, через которые была видна не только внутренность здания, но если стать, например, с юго-восточной стороны его, то трещины последней, приходясь против трещин с противоположной стороны, рисуют как бы одноцельные сквозные отверстия, через которые жутко виднеется бирюзовое, наредкость чистое, небо старого Хорасана. Да, несомненно, за последние годы рухнули и скатились вниз по южному откосу кургана части помещений, примыкавших к восточной стене мечети; целые кирпичные проемы окон и завершавших их легких арок, карнизы и проч. лежат здесь не в безформенных массах, а в своих живых формах, свеже-оторвавшиеся от общей кладки здания. И, сверх того, в прекрасном портале, пониже давно уже вынутого куска майолики с чешуей дракона, виднеется еще такое же белое место от вынутого другого, столь же большого, куска майоликовой облицовки. Художник А. А. Карелин говорит, что первый квадрат майолики был вынут американским профессором R. Pumpelly, а второй англичанами[6]). В действительности первый кусок был выбит задолго до раскопок проф. Pumpelly; на фотографии С. И. Билькевича 1902 г. это разрушение ясно видно и об этой возмутительной порче прекрасного памятника упоминал в печати еще



Мечеть в Аннау. Вид с юго-восточной стороны. Видны щели и деформации не только стены, обращенной к зрителю, но и противоположной, северо-западной.
Фот. А. Семенова.

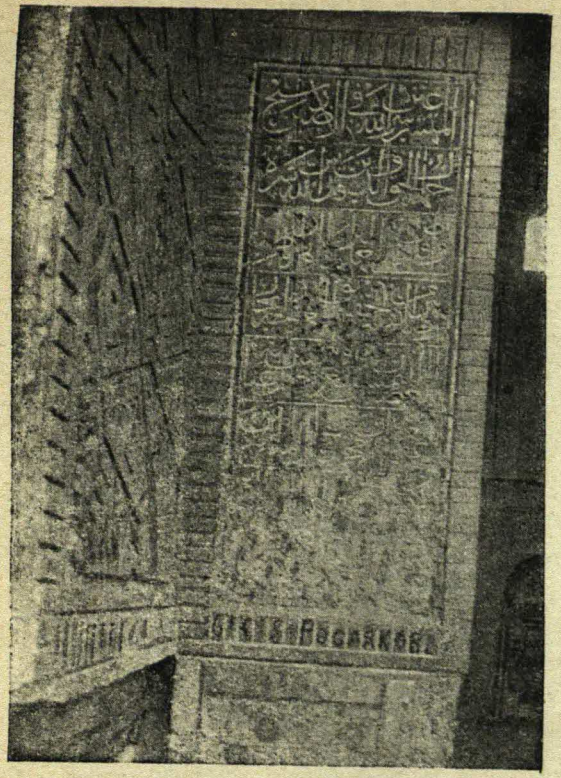
[6]) Вышеназванная брош. «Обсл. сост. сохран. мечети Аннау», стр. 10.

в 1894 г. профессор В. А. Жуковский, видевший Аннаускую мечеть в 1890 г.[7]) Виновны ли были в вынутии второго квадрата англичане в недавнюю гражданскую войну в Закаспийском крае,—судить не беремся за отсутствием у нас документальных данных.[8]) Во всем остальном мечеть кажется такою же, какой она была двадцать лет тому назад, даже указывавшийся членами Туркменского Научно-Исследовательского Института отход от основных стен мечети западного (заднего) минарета на 1½—2 вершка, как будто, имел место и тогда... Одно, во всяком случае, несомненно, что и теперь, как и четверть века назад, мечеть служит предметом прискорбного внимания населения г. Асхабада и, надо признаться, что культурный уровень этого населения, судя по Аннауской мечети, за этот промежуток времени не только не повысился, но и значительно понизился. Когда то я в № 167 «Русского Слова» за 1905 г., в статье «Варвар в Доме Красоты», писал об обилии разных скверных русских надписей и стихов, которыми прежние асхабадские «туристы» считали долгом «украшать» стены Аннауской мечети изнутри и снаружи. Теперь усердие пошло еще дальше. Совершенно никому ненужные имена и фамилии разных немолодых и молодых людей обоего пола, «отроков и отроковиц» из школ II и I ступени, вперемежку с гнуснейшими образцами истинно-русской заборной литературы, густой и смачной, жирно, отчетливо и почти сплошь покрывают своими большими буквами и панель в мечети, и стены выше ее почти до самых парусов купола. Невольно приходится удивляться этому убогому и часто порнографическому пафосу, с которым люди стремились запечатлеть свое заборное творчество на всех внутренних стенах здания, часто рискуя сломать себе шею. Прилагаемая при этом фотография с левой от входа в мечеть, ныне сильно обезображенной, майоликовой наборной доски, с глупо-вызывающей надписью какого то тов. Рослякова, служит лишь слабым подобием упомянутых надписей. На этой доске теперь совершенно уничтожено упоминание о строителе прекраснейшей мечети (Мухаммеде, сыне схороненного у ее портала шейха Джемал-ед-Дина) и дата постройки, как будто для того, чтобы дать возможность

---

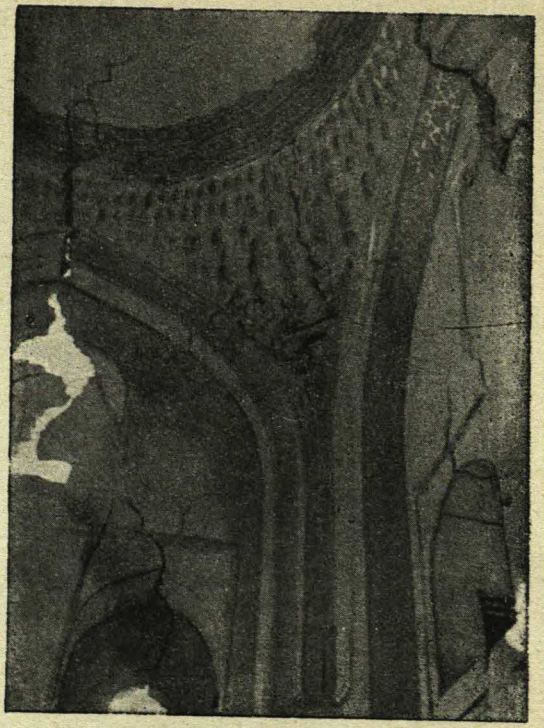
[7]) См. его «Разв. Старого Мерва. СПБ. 1894», стр. 199.

[8]) В вышедшем в Асхабаде в 1927 г. издании «Историческое и культурное значение Аннау», сост. Е. Кобрановым, в предисловии. «От издательства» (стр. III—IV) говорится, что «в материалах комиссии по выявлению результатов интервенции имеется длиннейший перечень повреждений и хищений в Аннау, которые, по показаниям уполномоченного общества аула Анау по охране мечети и обследованию специальной комиссии с участием известного археолога, проф. берлинского университета Кон-Винера, являются делом рук культурных англичан. По рассказам очевидца, генерал, возлагавший тогда английское командование, приказал принести огромную раздвижную лестницу, при помощи которой была снята в его присутствии нижняя плита мозаики драконов на портале мечети и увезена в Англию».



Мечеть в Аннау. Изуродованное мозаичное панно на левой стороне портала, заключавшее дату постройки мечети. Сним. 1926 г.

Фот. А. Семенова.



Мечеть в Аннау. Внутренние деформации (в восточной стене и в южном парусе) Сним. 1926 г.

Фот. А. Семенова.

тов. Рослякову неизгладимо вписать свою теперешнюю никому ненужную и неведомую фамилию.

Внутри мечети сквозные трещины в стенах идут вверх и в стороны, затрагивая порою и целостность купола, и прекрасные сталактиты в его парусах и глухие стенные ниши, и лепную вязь арабских письмен на архивольтах внутренних стенок арок. По счастью этого рода разрушения всего меньше коснулись лепной ленты письмен, на одном конце которой, на том, что завершал справа внутреннюю арку задней стены, где михраб, А. Э. Шмидт прочитал дату постройки здания.

Эта дата, дающая 860/1455—1456 г., совершенно совпадает с указаниями Моллы Дурды из Кешей[9]) и потому должно быть соответственно исправлено мое указание[10]) на запись в памятной книжке Ях'я-бек-Таирова, что выбитая нижняя строка глазурной мозаичной надписи по левую сторону портала (где ныне росписался Росляков) содержала дату постройки, относящуюся к концу первой половины XV в. по Р. Х. В этой лепной дате мы видим то же самое неопределенное выражение في شهور (в месяцы), что уцелело и на этой нижней строке глазурного панно, почему можно думать, что дата на нем была совершенно идентична с датой лепных внутренних письмен. Последние, по определению проф. В. А. Жуковского, представляют известный панегирик Ал-Бусирия (XIII в.) Мухаммеду, называемый *Бурда*[11]); часто прерываемые картушами с куфической монограммой الله , эти ленты надписей, кажется, имеют и другое содержание, как это мы видим на примере открытия даты постройки мечети. Когда то почти сплошь сделанный из мозаики поливных кирпичей «михраб» с его шестигранной нишей, в верху переходящей в купол, ныне настолько покрыт пылью и грязью, что я не решился его сфотографировать. Это может быть сделано только по промывке его водою. Окаймляющая его разноцветная арабская вязь по чтению А. Э. Шмидта оказалась «Стихами Престола» (آية الكرسى) из суры 2, ст. 256.

Стены холма, на котором стоит мечеть, четверть века тому назад еще бывшие настолько хорошо сохранившимися, что они виднелись за несколько верст, ныне настолько оползли и разрушились, что представляют почти безформенный, суживающийся кверху, вал. В значительной мере уменьшился и осыпался и когда то столь глубокий ров, шедший вдоль стены. Перед мечетью, внутри стен, еще видны следы пробного колодца,

---

[9]) В моей статье «Некоторые данные к истории меч. в Аннау», в XVII т. «Изв. Турк. О. Р. Геогр. О-ва», стр. 209—215.

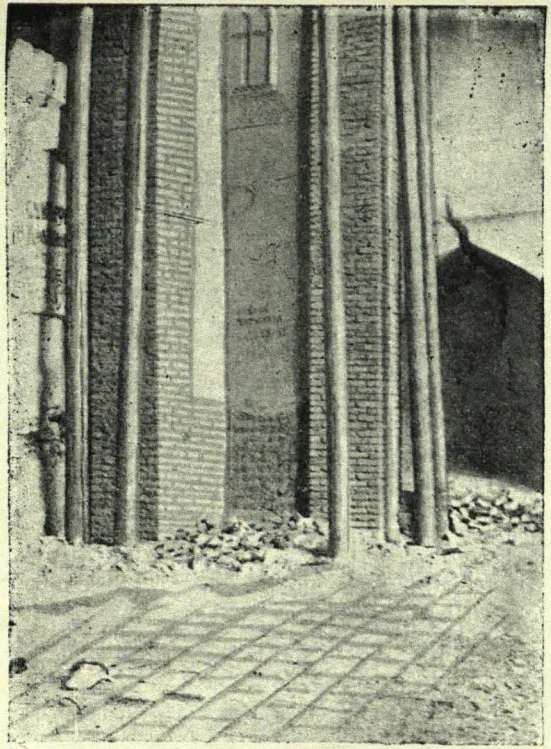
[10]) В моей другой статье «Развалины мечети бл. сел. «Аноу» в Ахал.-Тек. оазисе», в журн. «Средняя Азия» за 1911 г., кн. 1.

[11]) См. «Отчет И. Арх. Ком. за 1896 г.», стр. 104—105.

рытого американцами в 1904 г. для определения грунта, а несколько подальше глубокая лощина указывает на когда то бывший здесь водоем (*хауз*). Четыре больших жернова, из которые один красного камня, как и 20 лет тому назад, лежат здесь же в разных местах, и тот же стоит безымянный мазар слева у восточных ворот, бывших недалеко от мечети. В безформенный проход этих ворот, вниз по равнине, уходящей к горам Копет-Дага, видна широкая панорама мертвого города. Стены, башни с амбразурами и бойницами, прямые и извилистые улицы, куполообразные постройки, то хорошо сохранившиеся, то полуразрушенные, остатки стен домов и все прочее, что так характеризует внешность заброшенного мусульманского города, встают перед глазами печальными памятниками когда то бывшей здесь жизни. И подстать им этот насыщенный палящим зноем воздух, подернувший какой то дымкой окружающую пустыню с мертвым городом, подстать и эти желтые пески, и эти меланхолические лиловые дали Копет-Дага!..

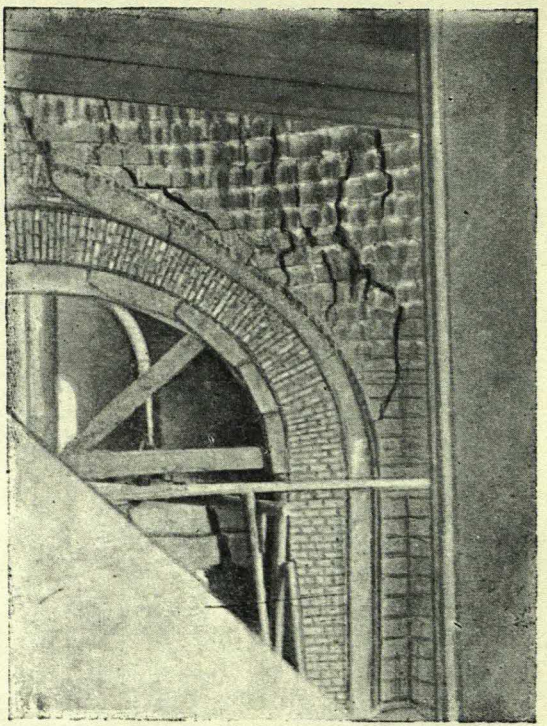
Сделанные мною снимки с отдельных зданий заброшенного города дают представление как об их характере, так и о степени сохранности. Присматриваясь к этим развалинам, не трудно заметить, что высокий холм, окруженный степью и рвом, где стояла мечеть, где был обширный водоем и ряд разных зданий, не был цитаделью в нашем смысле слова. Далеко выдвинутый в пустыню, он скорее был сильным форпостом, закрывавшим подступы к городу со стороны пустыни с ее беспокойными и хищными племенами. За этим форпостом, на юг, по направлению к горам, лежал самый город, но, в свою очередь, тоже окруженный крепкими стенами, причем его восточная стена начиналась непосредственно от рва задней стены упомянутого форпоста и тянулась к горам почти прямой линией. На представленной здесь фотографии ясно виден характер и состояние этой стены с ее высокими и внушительными башнями из сырцового кирпича. За этой стеной видны следы поперечной стены, судя по ее крепости, по-видимому, военного значения; она тянулась в западном направлении вдоль рва, который, таким образом, разделял два укрепленных пункта. Но стенами не замыкалась городская жизнь; за восточной, например, стеною мы видим огромный ряд остатков разнообразных зданий, многие группы которых, в свою очередь, окружены стенами, то же самое наблюдаем и с западной стороны города. А за всем этим—безконечное число сторожевых башен, разбросанных в разных направлениях от города вглубь пустыни. Все это показывает, что Аннау, последний из городов северного Хорасана, взятый туркменами у персов (в начале 60-ых г. г. прошлого столетия) [12]), был сильным опорным пунктом и хорошо оберегался. Будущим исследо-

[12]) См. «Обз. Зак. обл. с 1882 по 1890 г.». Асхабад, 1897; стр. 13—14 и Семенов, «Некоторые данные к ист. мечети в Аннау», стр. 212—213.



Мечеть в Аннау. Подпорные столбы временного характера (западная сторона), поддерживающие разрушающиеся внутренние арки. (Сделаны после осмотра комиссии). Вид с низу. Сним. 1927 г.

Фот. А. Семенова.



Мечеть в Аннау. Временная арка с кружалом и лесами, подерживающая разрушающуюся арку и парус западной стены. Сним. 1927 г. (Сделана после осмотра комиссии).

Фот. А. Семенова.

вателям этих обширных руин необходимо произвести детальную топографическую или аэро-фотографическую съемку, которая, несомненно, даст интересные материалы для фортификации старых персидских городов за северными склонами Копет-Дага.

Подробный осмотр мечети в строительно-техническом отношении, с принятием во внимание всех ее разрушений и с подлежащими обмерами, произведенный А. П. Удаленковым совместно с инженером В. Р. Трипольским, показал возможность спасти этот выдающийся памятник прошлого от дальнейшего разрушения, не разбирая и не перенося его частично в Асхабад, как это предолагалось первоначально. Для этого, однако, требуется немедленный, теперь-же, приступ к работам по укреплению западной стороны мечети с прилегающей частью купола и юго-западного минарета. Одновременно с этим необходимо, по возможности, произвести ремонт наиболее открытых для атмосферных влияний мест, главным образом, перекрытий мечети и открытых частей ее цоколя. Выполнение дальнейших работ по укреплению этого памятника может быть произведено в два или три других строительных сезона, в зависимости от финансовых средств, причем в следующем году должны быть поставлены на первую очередь работы по укреплению восточной стены.

Протокол нашей комиссии от 11 сентября зафиксировал эти соображения и вместе с тем определил, что все работы по укреплению Аннаусской мечети должны производиться согласно инструкции члена Академии Истории Материальной Культуры, А. П. Удаленкова. Вместе с тем комиссия признала целесообразным, чтобы производство работ по укреплению мечети в Аннау было возложено на инженера-строителя В. Р. Трипольского, как специалиста-техника, знакомого с производством ремонта древних памятников, уже изучавшего состояние данной мечети и заявившего согласие взять на себя эту работу. Вся стоимость намеченных первоочередных работ, от выполнения которых зависит возможность сохранить этот превосходный памятник, должна выразиться, примерно, в 10 тыс. рублей, при наличии на месте части строительных материалов (кирпич). Подробная смета должна быть представлена производителем работ.

Из наших бесед и совещаний с председателем Туркменского Научно-Исследовательского Института, М. А. Немченко, и с его сотрудниками выяснилось, что Институт в данный момент располагает суммой в 6.000 р., которая и может быть определена на намеченные комиссией работы по укреплению мечети. Наш доклад 12 сентября у председателя Совнаркома Туркменской республики, тов. Атабаева, выяснил, что высшая власть республики всецело идет навстречу идее поддержания и сохранения древнего памятника и согласна доассигновать еще 4 тыс. рублей к имеющимся уже 6 тыс. рублям.

К числу других наших пожеланий, обращенных к местным деятелям

Туркменской республики (главным образом сотрудникам ГУС'а и Научно-Исследовательского Института), относятся: 1) принятие мер к недопущению надписей на стенах мечети и охранение ее от разрушений человеком, 2) неотложное снятие калек с внутренних лепных надписей или их сплошное фотографирование на особо устроенных для того лесах, 3) снятие хорошего подробного плана мечети, 4) подробная топографическая или аэро-фотографическая с'емка всего старого города, 5) панорамный большой фотографический снимок его общего вида и 6) широкое фотографирование всех его наиболее сохранившихся зданий с их обмерами.

Близость развалин Аннау к Асхабаду весьма облегчает исполнение этой далеко несложной работы, не требующей больших материальных затрат и вполне доступной местным возможностям.

Другие большие развалины вблизи Асхабада—города Несы (Нисы), одного из древнейших городов Хорасана, где парфяне в эпоху арсакидов хоронили своих царей и который в лучшую эпоху мусульманского средневековья назывался Малой Сирией за множество проживавших в нем высокочтимых суфиев. В истории Персии и Туркестана Неса упоминается множество раз, едва ли не во все эпохи, пока в XVIII в. город не был разрушен туркменами [13]). Он лежал на запад от теперешнего Асхабада, верстах в 16 от него, где ныне находится большой туркменский аул Багир (собственно, «Баджгир»).

12 сентября мы осмотрели эти развалины только со стороны пустыни и при том лишь крепость, выдвинутую на равнину. Другая крепость Несы, которая лежит на юго-восток от первой, ближе к горам, была осмотрена мною во второй половине июня вместе с самим городом, лежавшим между этими крепостями и хребтом Копет-Дага. Суммируя все эти впечатления, получается следующая картина современного состояния развалин г. Несы.

Крепость, лежавшая ближе к Асхабаду, по внешнему виду более старая, находится в состоянии большой деформации: стены уже перешли в состояние простого (правда, весьма внушительного) вала и на нем отдельными, симметрически расставленными, возвышениями виднеются остатки башен. Внутри крепости все находится в состоянии полного нивеллирования: стены представляют почти пологие скаты во внутрь, улицы едва можно различить, глубокие водоемы превратились в земляные впадины с мягкими спусками, большие здания и сооружения—в бесформенные холмы различной величины. Лет 25 тому назад хорошо заметная прямая

---

[13]) См. Семенов. «Некоторые данные к ист. меч. в Аннау», стр. 212. Кроме того, автор персидского географическо-библиографического лексикона, написанного в 1831—32 г., بستان السياحت, Хаджи Зейн-ол-'Абедин-и-Ширвани, сам много путешествовавший по разным странам, в том числе и по Закаспию, говорит о Несе, как лежащей уже в развалинах и находящейся в руках туркмен (بستان السياحت Тегеран. 1310; стр. 573).

дорога из северо-западных ворот этой крепости в юго-восточные ворота другой, нижней крепости, теперь почти совершенно исчезла, благодаря сильно разросшемуся аулу Багир, заполнившему своими садами, огородами и пашнями почти все свободное пространство между крепостями.

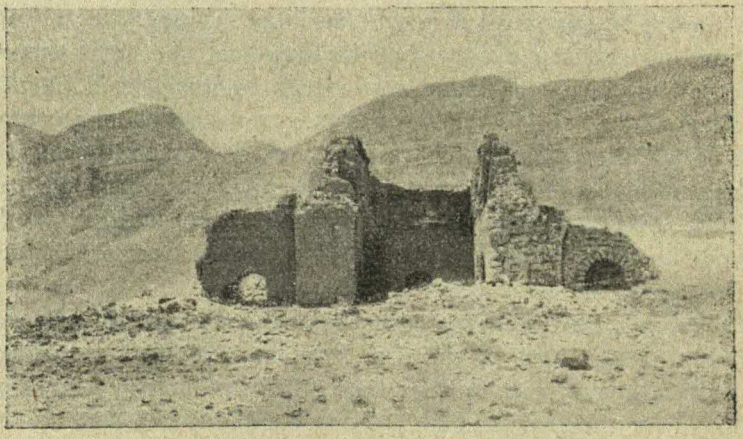
Крепость на холме, выходившем на равнину, также подверглась за последнюю четверть века большим разрушениям. Когда то она хорошо сохраняла свои крепкие стены с башнями и остатками глубокого рва, горделиво доминируя над аулом и окружающей равниной. Небольшой ручей тогда орошал скромный огород и бахчу жившего в крепости персидского семейства. Промывы почвы от дождей, образуя оползни, провалы и глубокие расселины, обнажали старинные кладки из сырцовых и жженых кирпичей; масса черепков посуды, простой и поливной, битой глазури и изразцов там и сям виднелись на поверхности почвы. Теперь ничего этого нет. Забираясь по узкой и извилистой дорожке на старые толстые стены, достигая их гребня, видишь с него внизу почти сплошной цветущий сад с аллеями, дорожками, огородными грядами и посевами злаков. Это плоды многих трудолюбивых персидских семейств (среди них есть и курды), поселившихся здесь, внутри старой крепости, на пепелище их праотцев. Особенно внушительна панорама всей этой яркой жизнерадостной зелени на фоне старых стен и древней серо-желтой земли, если смотреть на нее с жуткой высоты южной стены, откуда сады кажутся скорее кустарниками, а люди и животные такими сказочно малыми.

Выемка старых кирпичей, перегноя и прочих полезных «ископаемых» в хозяйстве этих персидских поселенцев производится последними в больших размерах. Вся такая добыча сосредоточена в районе южной стены, где была самая возвышенная часть крепости. Ходивший с нами курд на вопрос, не встречалось ли при рытье каких либо металлических вещей или их обломков, отвечал отрицательно, указывая, что часто приходится наталкиваться на всякого рода глиняную посуду, больше в обломках, чем целую. Поскольку он был прав, трудно сказать.

Эти две крепости Несы лежали не параллельно высившемуся за ними Копет-Дагу, а по наискось шедшей от него на с.-запад линии и охраняли, как и в Аннау, подступы к самому городу, находившемуся между ними и горами. Судя по многочисленным буграм, почти прямым линиям, как дороги, тянущимся между невысокими холмами и определяющим направление улиц, по возвышенностям, где попадаются жженые и глазурованные кирпичи и торчат из-под земли камни, как бы указывая, что здесь когда-то были или мадрасы, или ханкахи, или мечети с бывшими при них кладбищами, принимая, наконец, во внимание обширную площадь, замкнутую с севера двумя крепостями, а с юга горным хребтом, на которой разбросаны все эти остатки прошлой жизни,—можно думать, что город был большой и богатый. Обилие ключевой воды, которой так широко теперь пользуется

население аула Багир, несомненно, в древности было в еще большей степени. (Между прочим, на восток от старой крепости, что ближе к Асхабаду, за последнее время туркмены обнажили головы нескольких ключей. На дне довольно глубокой выемки они выбиваются из под грунта, давая воду разной температуры и вкуса). И, повидимому, избыток воды был причиною нездорового лихорадочного климата Несы, который отмечают некоторые арабские географы, но вместе с тем вода вызывала, как и теперь в Багире, обилие зелени и фруктов.

В следах города между крепостями и горами туркмены отрыли остатки восьмигранного здания из жженого квадратного кирпича, которое ремонтировали и свели куполом в 1317 г. Хиджры (1899—900 г.г. по Р. Х.), как это значится над дверью, с севера открывающей вход в это здание. В нем большая гробница (семь шагов в длину), покрытая белой штукатуркой; на ней листки из рукописных и литографированных Коранов, Хидаи и др. книг; у изголовья, в стенной нише,—когда я вечером 25 июня, в праздник Рамазана, был здесь,—горели толстые стеариновые свечи. Встреченные вблизи гробницы туркмены и персиане не могли сказать, чей этот мазар, определяя его только словом а в л и я (святой), причем персы выражали это несколько определеннее: «один из наших святых» (یکی ازاولیای ما).



Неса. Остатки дворца последнего персидского правителя Несы (У самых гор Копет-Дага)

Фот. А. Семенова.

Ближе к подножию гор, на самой окраине древнего города, хорошо видны, даже простым глазом, достаточно сохранившиеся остатки не то мечети, не то другого здания: их ближайший осмотр [14]) показывает, что

[14]) Произведенный нами во второй половине июня 1927 года.

это была довольно большая куполообразная постройка с продольными, под сводчатыми перекрытиями, нишами в барабане купола. Теперь в разрушенном виде она имеет в высоту, приблизительно, до 3 саженей и по фасаду—5 сажень. По бокам главного здания, непосредственно присоединяясь к нему, были другие помещения, остатки которых с арочными входами видны до сих пор. В самой технике постройки всего здания интересно соединение старого, превосходно обожженного, квадратного кирпича с толстыми, неправильно и грубо отесанными, кусками гранитных пород из близ лежащих массивов Копет-Дага. Все тело здания сложено из такого камня, создавая впечатление так наз. «циклопической кладки»,а все своды, облицовки внутренних ниш и, вероятно, дверей были сделаны из жженого кирпича. Все указывает, что мы имеем здесь дело с постройкой позднейшего, так сказать,«упадочного» времени. Остатки здания стоят в нескольких десятках саженей от подножья Копет-Дага и находятся на линии остатков крепостной стены, тянущейся вправо и влево от этой постройки на $13^1/_2$ сажень. Направление стен можно проследить к югу, так что ясно виден прямоугольник, заключающий в себе очень небольшую площадь (32×50 сажень). По словам проживающего в Багире старого персианина на этом месте была последняя персидская крепость Неса, взятая и разрушенная туркменами сто слишком лет тому назад, остатки же здания принадлежат дворцу начальника крепости. В ней и вокруг нее было много садов и домов, но туркмены постепенно разбирали кирпич и строительный материал из доставшихся им построек и перепосили все в Багир. Если это так, то надо отдать справедливость, что эта последняя Неса была разрушена самым совершенным образом: кроме упомянутого здания и слегка возвышающихся над поверхностью земли остатков стен, ни внутри их, ни вне буквально ничего не сохранилось; видишь только черно-серую ровную поверхность земли. Этому, повидимому, способствовала незначительность крепости и слабость всех ее сооружений в техническом отношении.

Задернутые воздушной дымкой массивы Копет-Дага, столь печальные в своем облажении от растительности, показывают виднеющиеся в них входы в пещеры, лежащие очень высоко, они черными пятнами разбросаны в разных местах. Бинокль как будто различает искусственность входных отверстий, но старший геолог Геологического Комитета, г. Никшич, так хорошо знающий Копет-Даг, передавал мне, что это скорее всего пещеры естественного происхождения, образовавшиеся от выдувания ветрами горных массивов. Повернувшись спиной к горам, видишь чрезвычайно эффектную и захватывающую панораму остатков старого города; на восток от него, глубоко внизу, по направлению к горам, видна зелено-голубая даль больших пастбищ («Нисейские поля»?), впереди возвышаются серо-желтые массивы старых крепостей, между которыми резко выделяется пышной зеленью своих многочисленных садов аул Багир, из-за которого и

дальше влево, из-за поворотов стены северо-западной крепости, видна внизу уходящая в безконечную даль безбрежная Закаспийская равнина. Смотришь на это, столь высокое положение Несы и начинаешь ясно понимать буквальность того места старых персидских источников, где говорится о возвышенном положении этого города. Так, в биографии шейха Абу-Насра (сконч. в 424/1032—33 г.), современника знаменитых «старцев»: Абул'-Аббас-Кассаба и Абу-Саи'да Мейхенейского, разсказывается, что когда Абу-Са'ид предпринял путешествие из Мейхене к Абул-'Аббасу в Амоль, шейх Ахмед-Наср был в Несе, «в ханкахе, что в верхней части города (بر بالای شهراست), на окраине кладбища, где находятся могилы шейхов и гробницы тамошних великих мужей». Там построил ханках шейх Абу-'Али-Деккак по указанию самого Пророка [15]). Шейх Абу-Са'ид прошел по деревням, лежащим ниже Несы, в Несу же не зашел. Между прочим, он посетил и селение Бэсмэ (теперешний аул Безмеин)[16]), где была могила шейха Мухаммед-'Алийяна Несевия. Когда Абу-Са'ид был в Бэсмэ, шейх Ахмед-Наср высунул голову из своей кельи, которую он занимал в ханкэхе, и сказал суфиям: «каждому следует посмотреть сокола Тариката, для чего нужно отправиться в Бэсмэ и там его найти»[17]). Сопоставляя эти топографические указания с современным состоянием развалин, можно думать, что упомянутая верхняя часть города лежала за крепостями по направлению к горам, защищенная с юга Копет-Дагом, а с севера от степи—двумя большими и сильными крепостями, из которых нижняя, северо-западная, очень долго сохраняла свое стратегическое значение. При этом ее южная часть, видимо, была естественною возвышен-

---

[15]) В примечании к этому месту نفحات'а в Лукновском издании 1328/1910 г. (стр. 268) рассказывается, что 'Али-Деккак, придя в Несу, не нашел специального места для поклонения гробницам шейхов. Он заснул и увидел во сне пророка, который приказал ему построить для суфиев ханках и упомянутое место. Пророк указал ему, где все это нужно сделать и обвел чертою указанное место. Шейх 'Али-Деккак проснулся, поспешил на указанное ему место, увидел проведенную там линию и, сообразно ее направлениям, построил стены ханкаха. На кладбище же, на горе, которая находится рядом с ханкахом имеется четыреста гробниц (تربت) суфийских пиров из числа великих шейхов и знаменитых святых, почему суфии и называются Несу «Малой Сирией» (شام کوچك), т. е сколько в Сирии находится гробниц пророков, столько в Несе—гробниц святых. (Этого примечания я не встречал ни в известных мне рукописях и изданиях نفحات'а, ни в تکمله к نفحات 'у 'Абдул-Гафур-ул-Лария).

[16]) У Джамия в بسمه—نفحات الانس (в имеющейся у меня рукописи, писанной в Ташкенте Моллой Мирзой Баба-Джанбаевым в 1273/1856 г., везде с огласовкой بِسمِه в اسرار التوحید (Спб. 1899, стр. 48), видимо ошибочно, بیسمه. Его расстояние от Несы в 2 фарсанга, указываемое в «В жизни и речах старца Абу-Саида Мейхенейского (Спб. 1899, стр. 13), совершенно точно совпадает с современным расстоянием между аулами Безмеин и Багир.

[17]) نفحات الانس, Калькутта. 1858; стр. 326—327 и اسرار التوحید стр. 45—46.

ностью, а северная—искусственною; более же высокая крепость, лежавшая от нее на юго-восток, была окончательно покинута гораздо раньше (по крайней мере состояние ее развалин говорит за это).

В заключение следует отметить, что предположение G.-Le Strange[18]) о «вероятном тождестве» древней Несы «с современным Мухаммед-Абадом, главным городом Дерегеза» и повторение этого Streck'ом[19]), следует, конечно, отнести только к недоразумению. Столь же ошибочно и приводимое Якутом (XIII в.)[20]) расстояние Несы до Абиверда в один день пути (теперешних почти 128 верст!), более соответствует истине сведение Ал-Я'куби[21]), что между этими городами было два перехода.

В заключение мне хотелось бы сказать, что другою первоочередною задачею в деле изучения древних Закаспийских городов и крепостей с их заброшенными оросительными каналами и каризами должно быть изучение Несы, ее подробная топографическая с'емка, а также соответствующая археологическая разведка специалистами-археологами. Благодарность этой задачи основывается не только на предвидении получения фактического материала о положении г. Несы и состоянии его материальной культуры, но и стоит в тесной связи с освещением земледельческой культуры древнего района и современными вопросами местного землепользования, возникшего на прежних местах и, вероятно, не вполне использовавшего древнюю оросительную сеть.

Меана и мавзолей султана Санджара.

Поездка на развалины Меана, лежавшие далеко в сторону от железной дороги, собственно, не входила в план нашей комиссии. Мы попали туда по личной просьбе председателя Совета Народных Комиссаров Туркменской республики, тов. Атабаева. Он просил нас посетить Меана, где мечеть и мавзолей «Меана-Баба» (т.-е. шейха Абу-Са'ида Мейхенейского) представляют несомненный археологический интерес, к тому же в литературе о них нет никаких более или менее подробных сведений, а обследование мечети в Аннау и выяснение стоимости ее неотложного ремонта заодно должны повлечь подобные же соображения и в отношении древних зданий в Меана, которые, несомненно, тоже нуждаются в поддержании. Мы согласились, и в сопровождении личного секретаря тов. Атабаева, Меред-Дурды Накдова, данного нам для оказания содействия в пути, выехали рано утром 12 сентября из Асхабада в Душак, чтобы оттуда

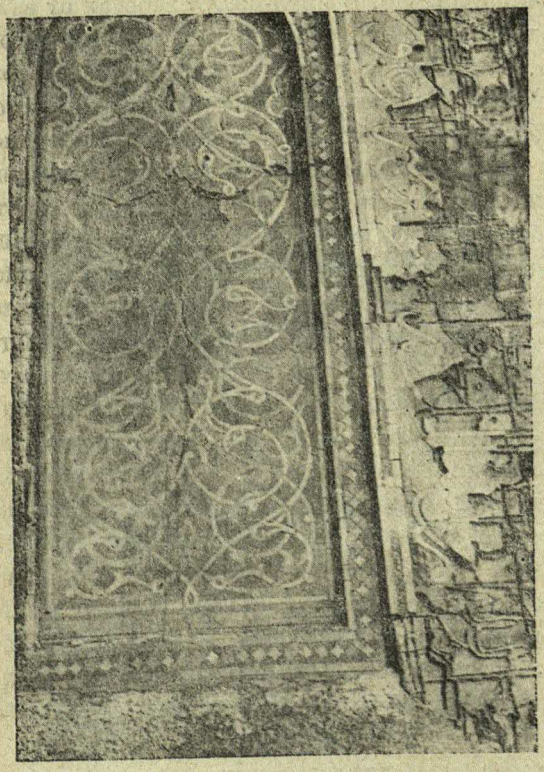
[18]) В его The Lands of the East. Caliphate; p. 394.
[19]) В The Encycl. of Islam; p. 70.
[20]) Jacut's Geogr. Wörterb. B. IV; S. 776.
[21]) Его Kitabo'l-Boldan, ed. Th. Juynboll. Lugd.-Batav. 1859; стр 54.

на лошадях добраться до Меана. В 11½ ч. утра того же дня мы были в Душаке, откуда, за неимением других перевозочных средств, выехали (около 2 часов дня) на двух небольших и крайне тряских персидских арбах (из тех, на которых возят кирпичи). Кругом под нестерпимо жгучим солнцем полудня зияло величие пустыни. На десятки верст слева тянулись пространства желто-серой лессовой почвы, поросшие сожженной солнцем травой и полукустарниками, а справа выделялись уходящие в бесконечную даль мягкие увалы Копет-Дага, перешедшего здесь в невысокие, почти расплывшиеся холмы. Моим соседом в арбе оказался пожилой туркмен из аула Каушут, по имени Иль-Назар; впереди сидели: возница и Меред-Дурды Накдов, туркмен из аула Геок-Тепе. Иль-Назар направлялся по делам в аул Меана и, узнав что мы едем к «Меана-Баба», решил там остановиться для «зиарата». Я был весьма благодарен этому почтенному человеку, который своими интересными рассказами и пояснениями, а также трогательным вниманием к моему фотографическому аппарату, чрезвычайно скрашивал утомительную и до нельзя тряскую и пыльную дорогу, на которой малейшие неровности и выбоины отзывались жестокими толчками и подбрасыванием пассажиров. Одинокая лошадь, впряженная в арбу, шла, по туркменскому выражению, «собачьей рысью». Верстах в 7 от Душака, справа от дороги,— большой курган, который, по словам Иль-Назара, носит название М а л и к-А ж д а р («Царь Дракон»), потому что здесь в древности была резиденция одного царя, названного так за свою храбрость и мужество. На кургане этом есть могила «святого» и остатки мечети, туда совершается паломничество. Курган лежит далеко от дороги и путнику издали ничто не говорит об этих остатках прошлого, но Иль-Назар указывал, что они находятся на склоне холма, обращенного к горам, и потому с пути не видны. Еще дальше, все с той же стороны,—огромный курган, известный у туркмен под именем К а л'а-Ш а х а р. Он больше предыдущего и, по словам Иль-Назара, представляет остатки укрепленного города. Еще дальше—три довольно глубоких высохших ложа рек (ч а й) пересекают путь и на ясном горизонте вырисовываются остатки какой то грандиозной башни. Прозрачный воздух пустыни, столь нагретый жгучим солнцем, все отдаленное представляет таким чрезмерно преувеличенным; под'езжаешь к этой башне, находящейся почти на полпути между Душаком и аулом Махмаль, и видишь довольно жалкие остатки старой персидской сторожевой башни (по туркменски, как и по персидски,-*бурдж*), сложенной из сырцового кирпича. Несколько дальше показывается на горизонте тоже что то очень большое и внушительное; туркмены оживляются и, показывая вдаль, лаконически произносят: «Меана-Баба!». Итак, верст за двадцать пять мы видим отсюда мавзолей знаменитого мейхенейского «старца» Абу-Са'ида и надежда на скорое достижение до него окрыляет дух и на некоторое вре-

мя заставляет забывать и знойное солнце, и пыльную дорогу, и невыносимую тряску арбы, и «собачью рысь» лошади. Но путь все также бесконечен и утомителен и скоро начинает казаться, что с нашим продвижением вперед, уходит вдаль и мавзолей Абу-Са'ида. Древний Хаверан, столь цветущий и культурный, давший Ирану замечательных людей, лежит теперь спаленной солнцем пустыней, давно замолкший и забытый. Вот аул Махмаль, лежащий верстах в 32 от Душака, первое и единственное на всем пути селение до самого Меана-Баба. В нем—сто хозяйств, производящих впечатление достаточной бедности. Небольшая, на час, остановка у аульного старшины (а л ч и н) для передышки лошадям и опять тот же пустынный путь к той же виднеющейся на горизонте руине. За Махмалем дорога идет, отклоняясь на первых порах далеко вправо от мавзолея, потом начинает постепенно к нему направляться. В пяти-шести верстах от аула путь проходит у подножья продолговатого пологого холма, за которым открывается огромная площадь, открытая к горам и закрытая с севера, со стороны пустыни, семью большими холмами разной формы; все является несомненными остатками или большого города, или вообще значительного населенного пункта. Дальше опять печальная равнина бесконечно извивающейся лентой дороги, идущей к Меана-Баба. Не доезжая за версту до последнего или несколько ближе, слева от дороги, вдали виден огромный холм террасовидной формы, в центре которого выдается округленное возвышение, вследствие чего весь холм местные туркмены называют Г ӧ й в ӗ к-Т е п е («Холм Пупок»). Перед нами мавзолей шейха Абу-Са'ида, стоящий, как и мечеть в Аннау, на возвышенном холме с остатками стен и рва. Через бывшие когда то ворота в'езжаем наверх и тщетно ищем глазами высокую мечеть, примыкающую к мавзолею, единственное известное нам воспроизведение которой было сделано в 1902 году покойным художником К. С. Мишиным в виде этюда маслом (хранится в Асхабаде в Туркменском Государственном Музее). От недавних весенних дождей, столь неожиданно обильных в этот сезон, и без того сильно деформированная мечеть рухнула и ныне осталась от нее небольшая жалкая руина с входной аркой со стороны мавзолея; под грудами мусора погребены и изразцы, и мозаика. Таким образом то, что было еще недавно в целости, известно ныне в Средней Азии лишь по вышеупомянутому этюду художника Мишина.

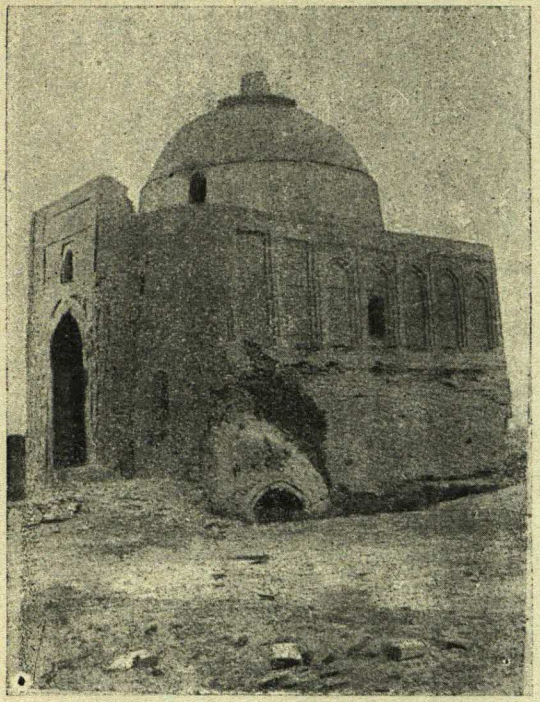
Мы производили осмотр мавзолея и прилегающих остатков старины на другой день, 13 сентября, с раннего утра, переночевав под гостеприимным кровом живущего здесь туркмена-*меджур*'а (сторожа), охраняющего святое место. Сопровождавший нас при осмотре *меджеур* и другие туркмены-паломники выказывали большую предупредительность и по силе возможности старались помочь своими об'яснениями. Внутреннее пространство укрепления, где находится мавзолей Абу-Са'ида с остатками мечети,

на взгляд меньше такого же в Аннау, но так же, как и там, это укрепление выдвинуто в пустыню и как бы прикрывает собою широко раскинувшиеся позади него, в юго-восточном направлении, уходящие к горам развалины главного города Хаверана, древнего Мейхене или Мехне. За ними на востоке зеленеющей полосой виден туркменский аул Меана (собств. Мейана), название которого является точной туркменской фонетической передачей персидского Мейхене; отсюда до аула верст 5—6. Многочисленные холмы, остатки домов, общественных зданий, улиц, стен и проч. следы культурной оседлой жизни характеризуют все то, что ныне осталось от Мейхене „из которого», по словам Якута, «происходило не мало людей науки и мистического пути»[22]). Некоторых из них перечислил в своем труде автор XII в. Сам'ани[23]). Будущие исследователи этих развалин, несомненно, найдут в них не мало интересного не только для уяснения материальной культуры прошлых веков, но и для выявления расположения города и его укреплений. За ним, далеко на восток, за аулом, лежат столь же интересные развалины другого города Хаверана, Чехче (چخچ), где по словам моего спутника до Меана, Иль-Назара, и *меджура* в Меане, довольно хорошо сохранилась старинная мечеть. А вглубь пустыни опять многочисленные, разнообразные по формам и размерам, курганы, остатки, быть может, более древних населенных пунктов, чем города мусульманской эпохи.

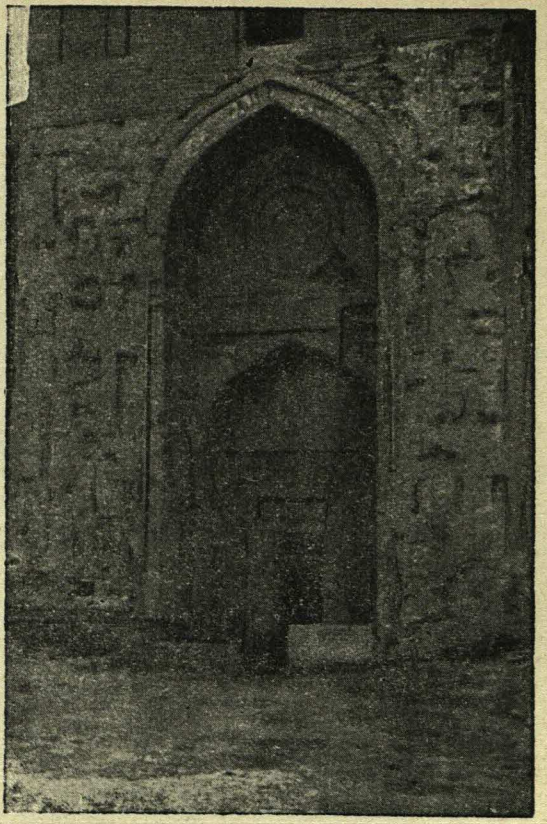


Меана. Деталь мозаичного глазурованного орнамента на правой щеке входной арки мавзолея шейха Абу-Са'ида.
Фот. А. Семенова.

[22]) B. IV, S. 723.
[23]) The Kitab al-Ansab. Leiden/London. 1912; л. 550.



Меана. Мавзолей шейха Абу-Са'ида (юго-вост. сторона). Сним. 1926 г.
Фот. А. Семенова.



Меана. Портал мавзолея шейха Абу-Са'ида.
Фот. А. Семенова.

Обращаясь к мавзолею Абу-Са'ида, мы должны отметить, что построенный из прекрасного жженого кирпича, он по своим архитектурным формам представляет далеко не ординарное сооружение мусульманского зодчества. Прекрасный, облицованный поливными кирпичами и мозаичной глазурью, портал был заключен между двух башен, из которых северо-западная ныне совершенно разрушилась. Над архивольтом арки—отверстие окна с полукруглым перекрытием. Двух'ярусный купол довольно высоко возвышается над порталом, увенчиваясь вверху выступающим над ним кирпичным кругом, посредине которого стоит кирпичная же башенка. На юго-восточной стене мавзолея семь прямоугольных ниш с заключенными в них двух'уступными островерхими ложными окнами, и лишь в четвертом таком окне от заднего фасада мавзолея имеется оконное отверстие, быть может, и не современное первоначальному моменту постройки здания. В двух нишах, примыкающих к правому минарету башни, верхние арки окон отсутствуют, вместо них видна кирпичная кладка стен. Поле всех этих ложных окон, снизу до арок, представляет сделанную в узор кирпичную кладку. То же самое распределение ниш, с теми же заключенными в них двух'уступными ложными окнами и так же помещенным оконным отверстием, было и на противоположной северо-западной стороне и на заднем фасаде мавзолея, так сильно теперь обезображенных временем и атмосферными влияниями (а, быть может, и человеком). С северной стороны мавзолея, где эти разрушения в значительной мере уничтожили внешнюю кирпичную кладку с частью верхних стен, ясно видна конструкция всего купола, нижняя часть которого в свое время была закрыта глухим барьером стен. Никаких следов майоликовой облицовки нигде на стенах не сохранилось. И тем эффектнее выделяется на этом пострадавшем от веков здании голубой портал, разноцветная мозаичная облицовка которого хотя и носит жестокие следы разрушений и всякого рода деформаций, но тем не менее она все еще достаточно внушительна, чтобы дать представление, каким был в свое время этот превосходный портал. На нем преобладает мозаика из поливных кирпичиков и глазурь прекрасного голубого, синего и белого цветов, так что получается общее впечатление сплошной бирюзовой ризы. Две круглых полуколонны с майоликовою облицовкой в форме голубой и белой спиральных линий стоят по бокам, поддерживая своими капителями островерхую арку; правая полуколонна весьма пострадала и от времени, и от человеческих рук, левая сохранилась достаточно хорошо. Большой кусок от одной из них, хранящийся в Туркменском Государственном Музее в Асхабаде, дает полное представление о характере этих колонн. Справа и слева, на щеках арки,—высокие, но мелкие ниши с изящными орнаментами голубого, синего и белого цветов, их окаймляет глазурная рама с лентами арабских письмен, в значительной мере выкрошившихся. На левой щеке

портальной арки в раме, окаймляющей орнаментированный прямоугольник, правую верхнюю ленту куфических письмен А. Э. Шмидт прочитал так: اللهم صلّ على محمد اللهم صلّ على محمد т.-е. «О, боже, благослови Мухаммеда! О, боже, благослови Мухаммеда!» В остатках второй такой же ленты, шедшей параллельно первой,— ... من الجنة يا ارحم الرحمين

قال النبى عليه السلام الا ان اولياء الله لايموتون ولكن ينقلون من دار الى (دار)

т.-е. «...из рая, о милосерднейший из милосердных!» И сказал Пророк (да будет ему мир!): «а разве не так, что святые божьи не умирают, но лишь переносятся из одного жилища (т.-е. мира) в другое (т.-е. в другой мир)».

За этой аркой, в упирающейся в нее стене,—другая, значительно меньшая арка с более пологим верхом; между ее верхом и верхом главной арки портала все поле покрыто мелким цветным геометрическим орнаментом, на котором виднеется поперечная лента арабских письмен, прочитанная А. Э. Шмидтом так: верхняя куфическая строка (لاحول) ولا قوة الا بالله العلى العظيم سبحان الله الحمد (لله) т.-е. «Нет силы, нет мощи, кроме как у аллаха всевышнего, великого. Хвала аллаху, хвала аллаху!» Под этой строкою вязью идет (اللهم) ارفع درجتى وتقبل صلواتى واغفر خطيتى т.-е. «боже, вознеси степень мою, прими молитву мою и прости прегрешение мое». Над этими письменами красуется большая мозаичная розетка с окаймляющим ее кругом с куфической надписью (по чтению А. Э. Шмидта) الملك لله الملك لله т.-е. «Царство принадлежит аллаху» (2 раза). Внутри розетки вязью داری لمن بداری نارى لمن.... т.-е. «Мое жилище уготовано тому, кто в моем жилище. Мой огонь уготован тому, кто...» Убогая современная дверь, выкрашенная в зеленую краску, с фаромугою над нею, забранною тонкими палочками, ведет внутрь мавзолея; почти все наружное пространство стены вокруг двери замазано глиною. *Меджеур* отпирает висячий замок и мы входим внутрь мавзолея. Там, после дневного света, кажется так темно, что на первых порах плохо различаешь окружающее. Но свет, проходящий через открытую дверь и три окна (два боковых и одно заднее), дает полную возможность различить окружающую обстановку. Против двери, за чертой преддверия, отделенного от общей серой ганчевой поверхности пола полосой квадратных зеленых поливных кирпичей, в глубине мавзолея, на низком продольном

прямоугольнике, слегка возвышающемся над полом,—десять четыреугольных столбов аршина полтора высотою. Все они покрыты белой глазурью, которая столь обычна для наших печных кафлей. Местами обрушившаяся, она показывает, что была нанесена на глиняную с саманом обмазку кирпичей. По глазури—разрисовки красными полосами, отмечающие как-бы красные швы белой кирпичной кладки. Столбы стоят таким образом, что по четыре из них, на одинаковом расстоянии друг от друга,находятся на длинных сторонах прямоугольника, а по одному столбу —среди его коротких сторон. В середине этого прямоугольника—четыре низких столба, образующих своим расположением тоже прямоугольник гораздо меньший, чем первый; эти столбы затянуты хлопчатобумажным серым покровом. Открыв его, видишь слегка возвышающуюся над полом прямоугольную поверхность, отштукатуренную темно-серым ганчем. Все это взятое вместе и представляет гробницу знаменитого персидского мистика X—XI в. (357/967—440/1049), шейха Абу-Са'ида Мейхенейского, современника мусульманского Альберта Великого, Авиценны (ум. в 427/1037). Два полюса в своих достижениях: один витал мыслью и духом в потустороннем мире, а второй обнимал почти все известные тогда науки этого дольнего мира, они встретились однажды в Нишапуре и вступили в интересный научный диспут по вопросам того отдела Аристотелевой логики, которая называется силлогистикою. Абу-Са'ид опровергал верность первой фигуры силлогизма, указывая, как и греческий философ-скептик Пиррон, на суб'ективность представления о качестве предмета, о котором составляется суждение, Авиценна же защищал правильность умозаключений, составляемых согласно этой формулы. Взяв затем чашку, Абу-Са'ид подбросил ее вверх и она повисла в воздухе.

—«Вот вы, ученые, согласно с законами физики», сказал он, «рассуждаете, что все тела по природе своей стремятся к центру, почему же эта чашка, сама по себе тяжелая, висит в воздухе и не падает вниз?».

—«Физический закон, о котором ты упомянул, относится к тем телам, которым ничто не мешает стремиться к центру, а эта чашка удерживается в воздухе твоею волею и потому не может упасть на землю», сказал Авиценна [24]).

Как различны были пути и достижения этих двух великих людей мусульманского средневековья, так далеки оказались друг от друга и их последние обители: Авиценна умер в далеком Хамадане, а шейх Абу-Са'ид нашел свое успокоение на своей родине, здесь, в Меана. Свет его духовного руководительства все еще светит даже теперь, когда древнее Мейхене давно лежит в развалинах и иранское население окончательно

---

[24]) دانشوران نامه, т. I. Тегеран. 1226; стр. 613. Также Семенов, А. «Мусульманский мистик и иск. бога X—XI в. по Р. Х.» (Асхабад. 1905); стр. 36—39.

исчезло из старого Хаверана: благочестивые представители туркменских племен поныне чтут его гробницу и приходят к ней на поклонение из разных мест. После осмотра мавзолея я заметил сидящих у одной из стен двух мужчин, отличного от туркмен типа и покроя костюма. На мой к ним вопрос, они ответили, что они —тюрки из соседней Персии и пришли совершить поклонение гробнице шейха Абу-Са'ида Мейхенейского. *Меджеур*-хранитель мавзолея, показывая гробницу шейха, заметил, что отец Абу-Са'ида, Абул-Хайр, схоронен довольно далеко отсюда, на северо-запад, и что его могила почти сравнялась с землею. Потом, когда мы выходили из мавзолея, туркмен показал ее в северо-восточном направлении от Гёйвёк-Тепе.

Внутренние стены мавзолея отлично сохранились и каждая представляется разделенною на три пояса: в нижнем—по огромной нише, завершенной аркой, по бокам ее—ниши меньшего размера, в среднем поясе идут продолговатые ниши, заканчивающиеся арками, в верхнем, где паруса, широкие невысокие арки—ниши с слегка остроконечными замками как бы поддерживают опирающийся на эту часть стен высокий купол, с единственным в нем выходящим на юг окном. Все эти стены с их нишами, арками и парусами сплошь покрыты фресками в преобладающей синей и красной раскраске всей их геометрической, цветочной, буквенной и проч. орнаментации. В последней чувствуется столь характерное влияние Китая с внесенными в нее персидскими элементами. Особенно характерны слегка стилизованные китайские вазы в нишах среднего пояса с выходящими из них большими букетами цветов. По разнообразию мотивов вся эта богатая роспись заслуживает, как мне кажется, большого внимания специалистов.

Из прочитанных А. Э. Шмидтом внутренних арабских надписей отмечаю следующие. Над внутренней входной, аркой в трех картушах, сделанных росписью читается: 1) сура „Чистого Исповедания" (112-ая) قل هو الله احد الله الصمد لم يلد ولم يولد ولم يكن له كفوا احد т.-е. «скажи, он-бог единый, бог вечный, он не рождал и не рожден; равного ему нет никого!» 2) قال النبى عليه السلام المصلى مناج ربه т.-е. «сказал Пророк (да будет над ним мир!): «молящийся беседует с господом своим!» 3) قال النبى عليه السلام لو علم т.-е. «сказал Пророк (да будет над ним мир): «если бы он знал»....

Над небольшой нишей, налево от двери, идет снизу вверх (начинаясь с правой стороны ниши) двойной пояс надписей: куфи и вязью. Первая всюду стерта, кроме одного остатка, который читается так: هو الذى خلق

السموات والارض فی ستة ایام т.-е. «он тот, который создал небеса и землю в 6 дней» (сура 57, ст. 4; 11, ст. 9). В поясе вязи читается (с некоторыми дефектами) престольный стих Корана (сура, 2, ст. 256): الله لا اله الا هوالحی القیوم لا تاخذه سنة ولا نوم له ما فی السموات وما فی الارض من ذاالذی یشفع عنده الا باذنه یعلم ما بین ایدیهم وما خلفهم ولا یحیطون بشی من علمه الا بما شا وسع کرسیه السموات والارض ولا یؤده حفظهما و هو العلی العظیم

Т.-е. «Бог... нет божества, кроме него! Живый, вечный! Не знает он ни дремоты, ни сна! Ему принадлежит все то, что на небесах и на земле. Кто может предстательствовать пред ним иначе, как с его же разрешения? Ему известно и то, что было пред ними и то, что будет после них, а они постигают из его знания лишь то, что он пожелает. Его престол обнимает небеса и землю и поддержание их для него не обременительно; он—всевышний, великий.

Над нишей в левой стене, если стать спиною ко входу, в двух розетках читается: 1 (в левом углу) قال النبی علیه السلام افضل الذکر لا اله الا الله т.-е. „сказал Пророк (да будет ему мир!) «лучшее славословие: нет божества, кроме аллаха!» 2 (в правом углу) قال النبی علیه السلام اصدق الحدیث کتاب الله т. е. «сказал Пророк (да будет ему мир!): „лучший из хадисов— книга аллаха».

В бордюре, окаймляющем извилину самой ниши, читается частично стершаяся надпись такого содержания: (قال) الشیخ قدس الله روحه اعباب (الاذکار) مع حضور القلب خیرمن دوامها مع نفور القلب قال الشیخ ایاك وصحبة الاشرار ولا تنقطع عن الله بصحبة الاحرار وقل... т.-е. «(сказал) шейх (да освятит аллах его душу!): «перерыв в (славословиях?), с сознанием присутствия (Истины) в сердце, лучше, чем непрерывность их при отчужденности сердца (от Истины). Берегись общества дурных людей, но не отвлекайся от аллаха и общением со святыми мужами». Сказал»....

По краю арки ниши в правой (стоя спиною ко входу) стене идет арабская надпись, частично стертая: (لایصل المخلوق) الی المخلوق الا بالسیر الیه ولایصل المخلوق الی الخالق الا بالصبر علیه والصبر علیه یقتل النفس والهوی فیقتلون ویقتلون وعدا علیه حقا فی التورات والانجیل و (القران ومن اوفی بعهده من الله فاستبشروا ببیعکم الذی بایعتم به و ذلك

هو الفوز العظيم[25] т.-е. («тварь может приблизиться) к творению не иначе, как, путем приближения к ней и не приходит тварь к творцу иначе, как терпеливо перенося его (испытания), а терпеливое перенесение его убивает страсть и вожделение, ибо (Коран, сура 9, ст. 112) «они (верующие) будут убивать (подразумевается, судя по контексту, сражаясь за веру) и будут убиваемы, как об этом гласит его непреложное обещание в Торе, в Евангелии и (в Коране. А кто же более верен своему обещанию, кроме господа? Так радуйтесь тому договору, который вы заключили, ибо в этом-то и есть великое блаженство»). (Для того, чтобы получилась внутренняя связь изречения шейха с приведенным стихом Корана, надо иметь в виду начало этого стиха: «подлинно аллах купил у правоверных и жизнь их, и имущество их с тем, что для них будет уготован рай. Они будут сражаться на пути божьем, они будут убивать» и т. д., как приведено выше).

Над нишей в задней стене, что против входа, имеется розетка, в которой читается та же 112 сура Корана; несколько выше та же сура повторяется и во внешнем окружении розетки.

Без детального обследования мавзолея в архитектурно-художественном отношении и без прочтения всех имеющихся надписей затруднительно сказать, когда он именно построен, но, во всяком случае, характер его майолик и майоликовой орнаментации, его фрески и проч. детали не могут быть отнесены к эпохе более ранней, чем конец XIV века. Произведший подробные обмеры здания и с'емку его плана А. П. Удаленков, несомненно, близко подойдет к разрешению этого вопроса.

Судя по тому, что от мавзолея идет к руинам мечети прямая линия углубленного пространства, по бокам которой лежат груды кирпичей и мусора, можно думать, что оба эти здания были соединены корридором из каких то ныне неизвестных сооружений. На этюдах К. С. Мишина, зарисованных здесь 24 года тому назад, также отражены эти остатки бывших здесь когда то построек.

Представляя собою один из интересных памятников мусульманского искусства, мавзолей Абу-Са'ида заслуживает всяческой поддержки от дальнейшего разрушения и необходимый ремонт по укреплению разрушающихся мест, согласно расчетам архитектора А. П. Удаленкова, определяется суммою в 7.123 рубля. Обилие на месте кирпича и воды сильно облегчит ремонтные работы, потребуется лишь доставить сюда известь и из Асхабада опытных персидских мастеров, причем также, как в Аннау, эти работы можно бы произвести в два-три приема. *Меджеур*, провожая нас, очень просил, чтобы при производстве ремонта, не забыли заменить

---

25) См. اسرار التوحيد ; стр. 315.

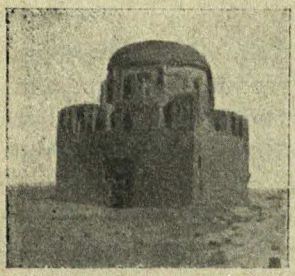
теперешнюю плохую дверь более солидной и прочной. Я не сомневаюсь, что ученые специалисты как здесь, так и в центре, заинтересуются этим памятником в должной мере и воспользуются просвещенным к нему вниманием председателя Совета Народных Комиссаров Туркменской республики, тов. Атабаева, желающего не только увидеть в печати его подробное описание, но и имеющего в виду отпуск известной суммы на поддержание этого памятника. В заключение приходится отметить, что данные о расстоянии Меана-Баба от ближайшей железно-дорожной станции в 54—55 верст, когда то приведенные мною в печати [26]), не точны. По данным изыскательной партии, проводившей при нас телефон от Душака в аул Меана, между этими пунктами 48 километров. Исходя из этого по тем 7 часам пути на арбе, которые мы сделали в один и другой конец, расстояние от Душака до Меана-Баба должно выразиться в 41—42 в. [27])

14 сентября рано утром мы приехали в Байрам-Али и посвятили этот день осмотру мавзолея султана Санджара (Иль-Назар и другие туркмены произносили «Султан-Синджар»), находящегося в развалинах старого городища «Султан-Кал'а», былой столицы сельджуков. Про общий вид последнего можно то же самое сказать и теперь, что написал посетивший в 1890 г. эти развалины профессор В. А. Жуковский. «Стены сырцовые, местами, в особенности в обводе, глинобитные, в северной стене, сохранившейся лучше,особенно в той части, которая входит в состав кремля, видны, как остатки городских башен, так и внутренние по стенам ходы. Внутренняя часть городища и северного обвода совершенно пуста и представляет сплошной ряд бугров, состоящих из битого жженого кирпича и покрытых осколками его. В кремле видны остатки стен глинобитных и сырцовых зданий».. [28]). Находящееся в этом городище величественное, полукубической формы, здание (мечеть или мавзолей, по перешенному домыслу проф. Жуковского) и носит в местном просторечии лаконическое название «Султан Санджар». Представляя собою мавзолей сельджукского султана Санджара (ум. в 1157 г.) построенный им при жизни, оно еще в конце XIII в. считалось самым высоким мусульманским зданием в мире [29]).

Я не буду приводить его описания, в свое время уже достаточно подробно сделанного проф. Жуковским [30]), отмечу лишь следующее. Тридцать шесть лет тому назад, как в этом можно убедиться по двум репродукциям в труде В.А. Жуковского, это здание было в более разрушенном состоянии, чем теперь. Сильные повреждения сказывались не только на куполе и шедшей вокруг его барабана высокой галлерее, но и на верхах самых стен, откуда начиналась эта галлерея. В 1915 г. администрация быв-

[26]) Семенов, А. «Мусульм. мистик и искат. бога», стр. 9.
[27]) П. М. Лессар определял это расстояние в 40 в. (см. его «Поездка в Сераке» в «Изв. И. Р. Г. О.», т. XVIII, стр. 13 отд. отт.)
[28]) Жуковский В. А. «Развалины старого Мерва», стр. 119.
[29]) Бартольд, В. «Ист. геогр обзор Ирана»; стр 30.
[30]) «Разв. Ст. Мерва»; стр. 120—126.

шего Мургабского Государева имения по собственной инициативе произвела довольно существенный ремонт этих стен, заложив новой кладкой их верхние разрушенные части, вследствие чего все четыре стены оказались вверху выравненными в прямые линии с возвышающимися над ними остатками галлереи; был также починен купол. Обломанное, дошедшее до последней степени деформации, боковое отверстие—окно в южной стене было реставрировано в форму обычного в мусульманской архитектуре окна, а так как оно находится на очень значительной высоте от земли, и чрез него только и можно попасть на галлерею, то от него спустили вниз железную лестницу. Чтобы, однако, разные «любители-туристы», подобные асхабадским в Аннау, зря не лазили наверх, в окно вставили железную решетчатую дверь с замком. (Все эти исправления и лестница ясно видны на двух прилагаемых фотографиях, изображающих западную стену со входом и южную с железной лестницей и северную стену с восточной. Выделяющиеся белые места на стенах указывают на новую кладку. Мысленно удалив их, можно представить характер бывшего разрушения).

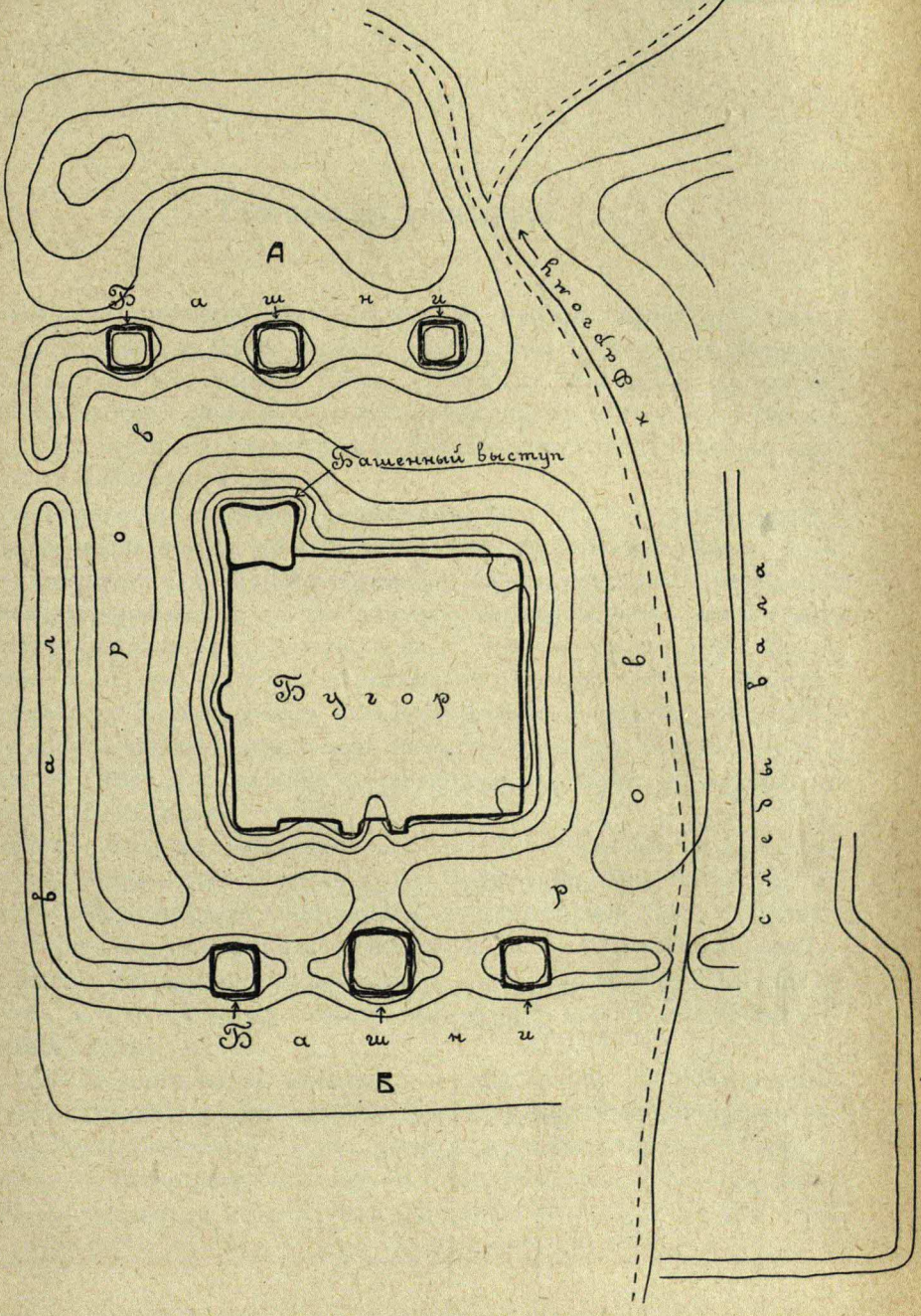


Ст. Мерв. Мавзолей Султана Санджара. Западная сторона. В углу южной стены видно окно со спускающейся из него лестницей (направо от зрителя).

Попадая через железную лестницу в окно, оказываешься на широкой площадке—подоконнике, с которой вверх опять идет такая же, что и внизу, железная лестница. Выбравшись по ней наверх, попадаешь в широкую галлерею, идущую вокруг всего барабана купола. Сквозь отверстия аркад открывается превосходная панорама развалин старого Мерва; можно думать, что в былое время, когда внизу лежала цветущая и оживленная столица сельджуков, зрелище было восхитительным. Все внутренние поверхности аркад, их боковые части и своды арок покрыты сплошной орнаментацией, образуемой то узорной кладкой жженого кирпича, то подбором в определенный рисунок терракотовых плиток с глубоко вытесненными частями орнамента. В характере и типе этой орнаментации специалисты, несомненно, найдут сближения с некоторыми болеea западными стилями. От второй и от третьей галлерей, которые шли над первой с'уживающимися охватами купола (на это указывает самый стиль купольного барабана) ничего не сохранилось. А. П. Удаленков, повидимому, справедливо полагает, что при раскопках тех груд мусора, кирпича и проч. строительных остатков, что лежат вокруг «Султана Санджара», несомненно, найдутся многие упавшие архитектурные части верха здания, по которым можно будет определенно установить его первоначальный вид.

Схема

холма, на котором, повидимому, было дворцовое сооружение сада „Даулет Абад"



М.Е.Массон.

Профессор Жуковский отмечает, что «внутренние стены здания, насколько можно предполагать по остаткам в одной из ниш терракотовых букв, были покрыты лепными украшениями и цветные изразцы едва ли были в них введены: нигде не заметно гнезд, из которых они могли бы выпасть. Если сравнить мавзолей с одновременными ему постройками—надгробиями в Серахсе, Тусе, Талхатан-Бабе и друг.,—то можно думать, что внутренняя терракотовая отделка была в духе и стиле того времени. Снаружи вокруг всего здания попадаются в большом количестве осколки поливных цветных плиток, которые могли служить внешней облицевкой если не всего здания, то, несомненно, купола, в котором отчетливо видны пазы цемента, державшего изразцы, и, может быть, некоторой части барабана и куба и входной западной двери, стоящей теперь без пилястр и фронтона; по бокам от нее, по всей вероятности, были накладные ниши, ясно различаемые даже на рисунке»[31]). К сожалению, проф. Жуковский не говорит, какого цвета были осколки попадавшихся тогда «поливных цветных плиток»; мы заметили лишь в двух-трех местах вблизи здания куски с голубой поливой. Что касается его предположения об украшении наружных стен, то кажется странным, почему он не обратил внимание на сохранившиеся кое-где на стенах глиняные нашлепки, сквозь которые зияют круглые отверстия, следы, очевидно, воткнутых когда-то в них деревянных пальцев, что-то поддерживавших. На этих нашлепках до сих пор еще видны отпечатки (особенно на западной стене) узорной орнаментации, как знак того, что здесь, видимо, когда то держалась такая же глубокая узорная терракотовая облицовка, что и в упомянутых выше аркадах галлереи. То, что проф. Жуковский принимал с оговоркою за накладные ниши, на западной стене, где вход, возможно, было одною из деталей общего узорного убранства внешних стен. От него уцелели вертикальные ленты узорчатой кирпичной кладки на боковых пилонах галлереи, возвышающейся над основными стенами самого здания. В каждом углу узорных квадратов этой кладки А. Э. Шмидт прочитал имя Мухаммеда. Уцелевшие внутри здания голубые с красным фресковые арабески и надписи на белой штукатурке напоминают по тонам мейхенейские, в мавзолее Абу-Са'ида. На парусе арки, против теперешнего входа, читается обрывок 2 стиха суры 76 إنا خلقنا الانسان من نطفة т.-е. «подлинно мы создали человека из земли...». Слева в арке остатки пояса орнаментированной куфической надписи, видимо, престольного стиха (Коран, сура 112, ст. 256). Взамен бывшего кирпичного надгробья стоит теперь другое большое, из серого мрамора, поставленное здесь,

[31]) Там же; стр. 122—123.

как указывает грубо вырезанная на нем надпись, известною мервскою ханшею Гюль-Джамаль и ее сыном Юсуф-ханом. Надписи расположены так (по копировке А. Э. Шмидта, сохраняющей ошибки, допущенные малограмотными в арабском языке авторами надписей):

В середине, на верхней площади надгробия

а) над картушем—розеткой

1. بسم الله الرحمن الرحيم
2. لا اله الا الله
3. محمد رسول الله

т.-е. «Во имя аллаха милостивого и милосердного!
Нет божества, кроме аллаха!
Мухаммед—посланник аллаха!».

б) под картушем

1. وُضع هذا الحجر فى السنة ١٣٢٤
2. الهجريّة من طرف يوسف خان
3. ابن نور بردى خان و من طرف
4. والدته گل جمال خانم
5. لرجاءِ الدعاء من اهل الزّوار
6. لهما و الجميع
7. المسلمين

Т.-е. 1. «Положен этот камень в год 1324-й
2. Хиджры от имени Юсуф-хана,
3. сына Нур-Берды-хана, и от имени
4. родительницы его, Гюль-Джамаль-ханум,
5. в надежде на то, что паломники помолятся
6. за них обоих и всех
7. мусульман».

II. Надпись по краю:

هذامكان مشرّف شرفات ذات المسمّي بالسلطان
السّنجار من سلالة سلاطين الاتراك السلجوقية
من كبار اواخر عصر الخامس من السّنة
الهجريّة كان فى زمانه عادلاً كاسكندرالكبير
وكان حاميًا علىالعلماء والشعراء وكان العالم الاسلام
فى زمانه معموراً ومسعوداً بالعلوم والفنون

Т.-е. «это место облагороженное останками того, кто именовался султаном Санджаром, из потомков турок-сельджуков, из числа великих конца пятого века годов Хиджры. Был он в свое время справедливым, как Александр Великий, был он покровителем ученых и поэтов и был при нем мир ислама в состоянии процветания и счастия, благодаря наукам и искусствам».

Высокие шесты в изголовьи и в ногах надгробия попрежнему стоят, обильно увешанные разноцветными лоскутами. Пока я снимал фотографии внутри мавзолея, в него вошло несколько человек разного возраста и типа, но все, судя по костюмам, были или афганцы, или из других народностей, населяющих Афганистан. Из них выделялся высокий красивый мужчина лет 40 с строгим лицом и важными манерами, к которому все прочие относились с большим почетом и вниманием. Двое молодых, с скуластыми монгольскими лицами, предупредительно шли вперед, то и дело оглядываясь и останавливаясь, как бы давая пройти вперед этому мужчине. Остальные шли позади. Все они опустились на колени перед надгробием и совершили намаз, после которого скуластые юноши поднялись и, подойдя к шестам с тряпицами, обхватили их руками и провели ими по каждому шесту сверху вниз, затем приникли на некоторое время лбами к каждому шесту и отошли на свое место. За ними то же самое проделали и некоторые другие. Мужчина с важными манерами продолжал оставаться на коленях. Заметив, что я читаю надпись на надгробьи, он спросил, не знаю ли я по-персидски. На мой утвердительный ответ он спросил, неизвестно ли мне из истории, кто такой был султан Санджар (он так и произнес «Санджар»), государь или простой святой человек, суфий? Я сказал, кто он был, какой национальности и когда он жил. Тогда мужчина спросил, а был ли он хорошим, благочестивым правителем? И затем добавил, как бы в виде извинения, что они хотя и пришли сюда на поклонение, потому что много мусульман сюда ходит, но незнакомые

с историей прошлых веков, все же хотели бы получить точные сведения о личности султана Санджара. Мне почему то показалось, что когда я сказал, кто он был, на лице моего собеседника промелькнуло разочарование. Посетители оказались берберами из гератского района, а мужчина с величавыми манерами—суфийским пиром, прочие были его мюридами.

Таким образом, отмечавшееся в свое время проф. Жуковским паломничество к мавзолею султана Санджара продолжается и теперь, причем сюда являются, как мы видим, ни одни только туркмены, но и отдаленно живущие представители иранских племен.

Покидая мавзолей султана Санджара и окружающие его многочисленные развалины и далее идущие остатки старого Мерва разных эпох, мы не смогли не остановиться на мысли о необходимости с'емки их авиационным путем, что явилось бы прекрасным дополнением к вышеуказанной работе проф. Жуковского. Не менее того, и подробное обследование их современного состояния, и фотографическая фиксация в самых широких размерах должны быть также поставлены в ближайшую очередь, потому что с 1890 г., когда проф. Жуковский так обстоятельно исследовал все эти развалины, прошло 36 лет и очень многое из них или совсем исчезло, или изменилось до неузнаваемости.

* * *

После того, как была написана эта статья, в Турменской республике с осени 1926 г. и приступили к ремонту мечети в Аннау. В июне 1927 г. я и А. Э. Шмидт, по поручению Средазкомстариса, осматривали эти ремонтные работы. Была закончена их первая часть: подведены временные арки из жженого кирпича под внутренние арки мечети, на разошедшихся сводах которых лежит купол. Характер этих подсобных сооружений виден из двух приложенных к настоящей статье фотографий. После этих работ будет произведено исправление всех внутренних и внешних разрушений и деформаций стен и купола.